После того как Узумаки поселились рядом с нами, а мы смогли ходить к ним в гости, и о нашем быте стала заботиться Кеори, у нас получилось пожить счастливой детской жизнью. Хотя со стороны простых обывателей наше времяпрепровождение нельзя было назвать нормальным, но зато со стороны шиноби мы стали походить на клановых детей.

Нашим образованием стала заниматься Кеори по учебникам, которые я позаимствовал у других семей. Пусть у меня было взрослое сознание, и был взрослый человек, который старался вложить в наши головы крупицы знаний, но два гиперактивных ребенка и мое детское тело говорили всему учению, Не сегодня. Да еще и из женщины был плохой учитель, ведущийся на щенячьи глазки девочек, поэтому, можно было считать победой, что все дети смогли научиться читать и писать в свои три или четыре года.

В отличие от учебы, наша физическая подготовка шла с опережением. Обильное питание и активные игры позволяли телам привыкать быстрее к нагрузкам, и дали раскрыться чакросистеме, переводя детей на следующую ступень эволюции. Из-за чего теперь всем нужно было заниматься контролем чакры, не забывая и дальше повышать свои физические показатели.

Мне повезло еще, что Кеори, как и другие Узумаки, знала метод по визуализации и уплотнению чакры, используя цепь как проводник, а значит, мне не пришлось говорить, откуда я знаю эту техники. Карин раньше уже видела, как мать упражняется в свободное время, контролируя цепь из чакры, а вот для Наруко, когда она ее увидела, появляющуюся из воздуха цепь, это была супер техника, которой ее собирались обучить.

Первый восторг был омрачен тем, что показать такие же результаты как у Кеори дети смогут через несколько лет интенсивных тренировок, при том, что женщина упражнялась в свое время мало, занимаясь в основном медициной. А еще, перед первой визуализацией, нужно было долго привыкать сначала к обычной цепи, учась вливать в нее свою чакру.

Из-за того, что у нас не было цепей из стали, проводящих чакру, мне пришлось от имени Кузьмы вырастить деревянные цепи, которые тоже могли проводить чакру. Пусть первые поделки уступали стали, но зато благодаря им, мы смогли не откладывать нашу тренировку. Уже позже, когда я узнал о деревьях, из которых делали бумагу для печатей, мы поменяли наши устаревшие цепи на качественные цепи, у которых проводимость была даже лучше чем у знаменитой стали.

Обычно, если мы думаем о человеке, лучше всех знакомым с физической подготовкой, то нам в голову сразу приходит тренер, Гай. Вот только, пусть он и умудряется мотивировать своих учеников к преодолению самих себя, по-моему, его идея с утяжелителями сильно недоработана, и поэтому нужно обратиться за помощью к другим тренерам. Мне, например, больше нравиться костюм с пружинами из Кеничи, который заставляет работать мышцы, даже при простых движениях. Поэтому, не имея доступа к пружинам, но имея магические силы, я собрался создать похожий костюм.

Взяв виноградные лозы за основу, я перебинтовал ими свои руки и ноги на манер тайских бойцов. Затем, сплетя себе ремень и повязав его на пояс, я встроил в него всю магическую

начинку, а кнопку включения поместил на соединяющую бляху. Оказавшись в магическом доспехе, который вместо защиты теперь усложнял мне передвижение, я занялся подгонкой и оптимизацией тренажера. Регулируя силу сопротивления, я смог на себе опробовать различные среды, начиная с воды, когда движения слегка замедлены и заканчивая песком, когда очень сложно сдвинуться с места даже на сантиметр.

Я не стал сразу одевать девочек в свой костюм, а сам проходил в нем скрытно с месяц, убирая огрехи. Первым делом я избавился от проблемы с несовместимостью энергий и теперь в костюме избытки чакры заряжают батареи, а не вредят магическим схемам, ломая всю конструкцию. Так же я настроил регулятор сопротивления так, чтобы можно было повышать нагрузку плавно, а не рывками, как было изначально.

В итоге я не стал менять общий дизайн своего костюма для тренировок, но мне пришлось подумать над внешним видом костюмов для девчонок. Внеся небольшие изменения, я остановился на широких повязках для рук и ног, чтобы у моего изделия остался прежний функционал. Регулировку нагрузки я вывел на обратной стороне бляхи, но запретил пока детям, не считая себя, вносить изменения в программы. Когда три комплекта костюмов были полностью готовы, я подарил их себе и девочкам от лица Кузьмы.

Кеори, следуя инструкции, помогла нам первый раз одеть наши костюмы, выставив режим тренировки на минимум. Не почувствовав повысившейся нагрузки, мы смогли продолжить дальше играть, при этом готовя свои тела к тому, что на одно и тоже действие нам в будущем будет требоваться все больше и больше сил.

Кроме разработки костюмов, я также занимался придумыванием новых идей для активных игр. Для того, чтобы будущие шиноби могли увеличить свою скорость реакции и повысили свою координацию, я предложил им поиграть в фризби. Кидание летающего диска было интересно для детей, привыкших к тому, что взрослые на их глазах разбрасываются по всюду своими сюрикенами.

Получив не смертельный способ тренировки, сначала мы сами научились, как нужно правильно кидать и ловить фризби, а уже потом показали летающий диск деревенским детям, что вызвало небывалый ажиотаж среди малышей и не только. Все вдруг захотели поиграть с нами, глядя как мы, подпрыгивая лучше любой собаки, ловим диск в разных пируэтах и, не касаясь земли, отправляем его обратно.

Одного диска на выросшую толпу желающих поиграть стало не хватать, поэтому мы решили поделиться игрой со всеми, попутно подзаработав на этом. Я, показав другим, что могу немного пользоваться мокутоном, выращивая урожай на грядках, стал изготавливать диски, а девочки используя природные красители стали наносить на них рисунки. За основу рисунка был взят символ клана, который по умолчанию присутствовал на всех фризби, а в центр водоворота девочки наносили свои рисунки. Среди них были простые изображения сюрикенов или детальные рисунки животных. Кеори им тоже помогала, рисуя контуры наиболее сложных изображений, а после девочки их старательно раскрашивали.

Не тратя денег на материалы, себестоимость игрушек оставалась копеечной, из-за чего

каждый ребенок мог купить себе летающий диск. Вроде не выгодно было продавать свои изделия так дешево, но мы смогли прилично подзаработать на индивидуальных заказах. Дети торговцев или клановые хотели получить игрушку со своим рисунком или символом клана, за что и должны были заплатить, из-за чего цена порой увеличивалась в несколько десятков раз, если приходилось рисовать большой и сложный рисунок.

Правда пришлось быстро прекращать с массовым распространением дисков и переходить на подпольное производство из-за того, что в деревне начался хаос, в котором стали страдать простые прохожие. В игре фризби нет четко придерживаемых правил, а значит, не нужны были и определенные места, чтобы покидать диск друг в друга, даже наоборот, чем сложнее поле, тем было интереснее. Вот эта свобода и привело к тому, что начиналась игра в одном месте, а после она могла переместиться на другой край деревни, вовлекая в игру новых участников, беспокоя простых гражданских, которым не посчастливилось оказаться на пути летящего диска.

Мы с Наруко получили устный выговор с приказом больше не распространять опасную игрушку, но мы, сделав вид, что все поняли, продолжили торговать, но только тайно. Поначалу дети тоже хотели обвинить нас во всем произошедшем, но только нарвались на меня в теле ребенка и, указав крайними взрослых, которые не дают детям играть, мы организовали свой тайный клуб.

Понятное дело, что увидев, как разлетаются наши поделки, торгаши решили сами заняться выгодным бизнесом, убрав нас, вот только местный рынок мы уже успели заполнить, и нам оставалось только спокойно выполнять редкие заказы. Что же касается торговли в других деревнях, то это уже было нам не по силам, но вот продавать заезжим людям оригинальную игрушку, не имеющую браков не налаженного производства, мы все еще могли.

Уверен, не пройдет и года, как нас окончательно вытеснят из рынка фризби, но это будет потом, а сейчас мы получаем свою копеечку на покупку сладостей и нужных мелочей. К тому же, мы смогли расслабиться, переключившись на другой вид деятельности, и теперь могли вернуться к тренировкам с новыми силами. А еще, занимаясь рисованием и продажей дисков, девочки не заметили, как костюм увеличил нагрузку, и теперь изначальный один процент превратился в десять. Такими темпами к концу года мы скорее всего уже будем подвергаться двойной силе тяжести, но при этом не почувствуем этого, пока не будут отключены наши костюмы.

http://tl.rulate.ru/book/87572/3182413